

местного университета. В начале 1930-х гг. она стала аспиранткой ИПИНа, а потом и научным сотрудником ИАЭ и Пушкинского Дома. Надо полагать, что А. Н. Лозанова продолжала курировать петрозаводских фольклористов и после возвращения в Ленинград. Во всяком случае именно она публикует отчет о работе КНИИК за 1936–1938 гг. в «Советском фольклоре» [Лозанова, 1941]. Вместе с А. Д. Соймоновым и В. Г. Базановым в 1938 г. А. Н. Лозанова подготовила специальный, фольклорный, выпуск альманаха «Карелия» [Карелия, 1938].

Как уже было сказано, во главе фольклорной секции КНИИК А. Н. Лозанова пробыла всего несколько месяцев. С ноября 1938 г. до начала Великой Отечественной войны секцией руководил другой ленинградец – Алексей Дмитриевич Соймонов (1912–1995), один из учеников М. К. Азадовского. На 1938 г. А. Д. Соймонов был еще студентом Ленинградского государственного университета, однако партийные органы, осуществлявшие кадровую политику, устраивало его социальное происхождение, поэтому-то он и был откомандирован в Петрозаводск. Выходец из крестьянской среды, рано осиротевший и воспитывавшийся в детском доме, А. Д. Соймонов сумел получить высшее образование на филологическом факультете ЛИЛИ/ЛГУ (1934–1939). Карелия была знакома А. Д. Соймонову с 1935 г., когда он, будучи студентом, зимой 1935–1936 гг. собирал фольклор на Онежском заводе в Петрозаводске. В 1937 г., еще до вступления в должность заведующего фольклорной секцией, ученый вместе с Н. В. Новиковым, бывшим также учеником М. К. Азадовского, издал сборник «Песни и сказки на Онежском заводе» (Петрозаводск, 1937). В соответствии с идеологическими установками науки того времени А. Д. Соймонов занимался собиранием произведений просоветской направленности (плачи, «новины», сказки о советских вождях и героях). В результате появились сборники «Сказы и плачи о Ленине» (Петрозаводск, 1938) и «Сказания о героях Арктики» (Петрозаводск, 1938; под псевд.: А. Карельский). Однако самой главной книгой А. Д. Соймонова стал подготовленный им совместно с Г. Н. Париловой сборник «Былины Пудожского края» (Петрозаводск, 1941), отразивший совместную собирательскую деятельность ленинградских и петрозаводских фольклористов. Начавшаяся Великая Отечественная война прервала работу А. Д. Соймонова в Петрозаводске. Он ушел на фронт, после окончания войны стал аспирантом Пушкинского Дома, а потом и его научным сотрудником.

Таким образом, все предвоенные руководители фольклорной секции КНИИ/КНИИК вышли из «команды М. К. Азадовского».

Благодаря сотрудничеству КНИИ/КНИИК с ленинградскими фольклористами в 1930-е гг. в Олонецком крае была развернута напряженная и весьма плодотворная *экспедиционно-собира- тельская работа*. Фольклорная традиция Карелии, располагающейся недалеко от Ленинграда и с XIX в. имевшей прочную репутацию Исландии русского эпоса, стала своеобразным полигоном, на котором активно работали ленинградские ученые, а студенты приобретали навыки экспедиционной работы. Ленинградцы совместно с КНИИ/КНИИК регулярно проводили экспедиции на территории Карелии, передавая петрозаводским фольклористам опыт собирательской работы, а порой и участь у своих скромных коллег не следовать слепо за последними указаниями партии большевиков. Укажем лишь на некоторые эпизоды совместных экспедиционных проектов фольклористов двух городов.

В 1931–1933 гг. Фольклорная секция ИПИН организовала три экспедиции в Олонецкий край. 30 ноября 1931 г. руководители только что созданного КНИИ пишут в Фольклорную секцию ИПИНа письмо, в котором обсуждается подготовка предстоящей зимней экспедиции 1931/1932 гг. в Карелию. Участниками этой поездки должны были стать студентки ЛИЛИ М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина, курируемые фольклористами ИПИНа [ПФА РАН, ф. 150, оп. 5, № 11, л. 1]. Экспедиция состоялась; студентки, весьма результативно, работали в Заонежье – в Сенной Губе и в Кихах.

В феврале 1932 г. А. М. Астахова ведет переписку с С. А. Макарьевым, заместителем директора КНИИ, по поводу планировавшейся летней экспедиции на Шуньгский полуостров. Экспедиция, по мысли А. М. Астаховой, должна была пройти по следам первой поездки ГИИИ 1926 г. в Заонежье (район Великой Губы). Следуя идеологическим установкам времени, исследовательница в своем письме формулирует две задачи: изучение устной поэзии Гражданской войны и собирание материалов по фольклору колхозов [ПФА РАН, ф. 150, оп. 5, № 11, л. 3–4].

В конечном счете летние экспедиции 1932 г. сложилась следующим образом. В Заонежье поехали М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина. В конце мая они приехали в Петрозаводск. Здесь в КНИИ были уточнены маршрут и цели поездки. 23 мая 1932 г. М. Б. Каминская писала А. М. Астаховой: «Сообщаю Вам наши дела. Мы только сегодня выезжаем из Петрозаводска и только сейчас смогли узнать, куда поедем. Первый наш пункт – Великая Губа. План наш